

Глава 31

Проснувшись, Линь Суе почувствовал, что его тело буквально завязано в узел: кто-то обхватил его, словно спрут, намертво сковав талию и переплелась с ним ногами так, что невозможно было даже пошевелиться. Открыв глаза, он увидел перед самым носом макушку Шэнь Хуэйцы. Тот уткнулся лицом в изгиб его шеи и безмятежно спал.

Линь Суе отчетливо помнил, как вчера перед сном строго-настроено запретил некоторым личностям распускать руки.

Сдержанно усмехнувшись, он без малейших колебаний высвободился и откинул одеяло, бесцеремонно спихивая соседа. Шэнь Хуэйцы поддался силе толчка и перекатился на другой край кровати. Его голос, прозвучавший в утренней тишине, был хриплым от сна:

— Сяо Е, доброе утро.

— Ничего доброго, — отозвался Линь Суе, разминая затекшую половину тела. — Ты меня едва не задушил.

Шэнь Хуэйцы с улыбкой снова потянулся к нему, пытаясь обнять:

— Прости. Просто когда ты лежишь так близко, я не могу сдержаться.

И, чуть помедлив, добавил:

— Хочу тебя поцеловать.

Линь Суе одарил его скептическим взглядом:

— Хочешь лезть целоваться, даже не почистив зубы?

— А это значит, что если я их почищу, то будет можно?

Линь Суе: «...»

— Нет, нельзя.

Он властно обхватил Шэнь Хуэйцы за затылок, провел ладонью до подбородка и, слегка надавив, отстранил его от себя.

— Поднимайся. Мне пора на работу.

Направляясь в ванную, он бросил через плечо:

— И почему ты еще не на съемках?

Стоило Шэнь Хуэйцы вспомнить о работе, как он тут же помрачнел. Уткнувшись лицом в подушку Линь Суе и вдыхая его запах, он глухо пробормотал:

— Сегодня днем возвращаюсь в Циньвань.

«Молодой директор Линь» не проявил ни капли сочувствия:

— Вот и отлично, проваливай поскорее.

Шэнь Хуэйцы: «...»

— Сяо Е, ты даже не попытаешься меня задержать?

— Ни в коем случае. И уходи потише, чтобы тебя не засекли мой брат или Сяо Вэйчжи.

Откуда это стойкое ощущение, будто они участвуют в какой-то тайной интрижке?

Шэнь Хуэйцы нехотя сполз с кровати и побрел в свою комнату. Стоило ему переступить порог, как в коридоре он нос к носу столкнулся с Цзян Вэйчжи, а обернувшись, встретился взглядом с Линь Суцзюнем, стоявшим у лестницы.

Цзян Вэйчжи: «...»

Линь Суцзюнь: «...»

— Доброе утро.

Шэнь Хуэйцы с самым невозмутимым видом прошел мимо них, словно ничего не случилось, и даже нашел в себе наглость вежливо поздороваться с каждым по отдельности.

Цзян Вэйчжи бросил красноречивый взгляд на Линь Суцзюня, высоко вскинув бровь. Весь его облик выражал крайнее недоумение: «А-Е же говорил, что они еще не вместе? Как так вышло, что они уже ночуют в одной комнате?»

Тот лишь покачал головой и, тяжело вздохнув, потер виски, предпочитая хранить молчание.

Несмотря на разные чувства, за завтраком все трое проявили удивительное единодушие в сдержанности. Никто из них не подал и виду, что присутствие Шэнь Хуэйцы кажется им чем-то неестественным.

После еды Шэнь Хуэйцы отправился в Циньвань, а Линь Суе уехал в офис. Стоило ему выйти из лифта, как дорогу преградила секретарь Чэнь.

— Господин Линь, вас ожидают в переговорной.

— Кто? — Линь Суе свернул в сторону зала для приемов. — Я не помню, чтобы назначал встречи.

— Да, это Сюй Сяннань. Он пришел рано утром и ждал вас. Я решила, что раз вы знакомы, то можно его пропустить.

Линь Суе не ожидал визита Сюй Сяннаня, но, вспомнив, что так и не успел поблагодарить его за поддержку в сети, решил, что это отличный повод вручить заранее подготовленный подарок.

Сюй Сяннань сейчас участвовал в длительных съемках реалити-шоу, где графики были крайне жесткими. Вчера съемки затянулись до глубокой ночи, и он сорвался в город Юнь на ночном рейсе, а уже сегодня днем ему нужно было возвращаться назад. Сейчас он дремал на диване, обняв свой рюкзак. На нем была всё та же одежда с обилием звенящей фурнитуры; без грима он выглядел совсем юным и беззащитным. Растрепанные рыжие волосы падали на лоб, скрывая усталость на лице.

Слабый скрип открывшейся двери мгновенно разбудил его. Из-за навязчивых фанатов-сталкеров он привык чутко реагировать на любые звуки. Однако на этот раз перед ним предстала не очередная обезумевшая поклонница, а Линь Суе.

— Братец Сяо Е, — резкий, почти хищный блеск в глазах юноши тут же погас. Он поднял голову и улыбнулся, хотя под глазами залегли тени от недосыпа.

Линь Суе посмотрел на него с почти отеческой нежностью.

— Ты совсем вымотался? Вид у тебя неважный.

Сюй Сяннань качнул головой:

— Нет, вовсе нет. Просто заигрался в видеоигры в последнее время.

Линь Суе невольно рассмеялся:

— Даже в игры нужно играть в меру, сон важнее. Что привело тебя ко мне так внезапно?

— Я... — рыжеволосый юноша замялся, не зная, что ответить.

На самом деле он не преследовал никакой конкретной цели. Увидев скандальные новости в интернете, он просто почувствовал непреодолимое желание увидеть Линь Суе хотя бы на мгновение. Но из-за тайфуна рейсы отменяли один за другим, а режиссер категорически отказывался давать отгул.

Видя, что юноша не может подобрать слов, Линь Суе решил прийти ему на помощь:

— Впрочем, твой визит пришелся как раз кстати. У меня есть для тебя подарок.

Он протянул изысканный подарочный пакет.

— Спасибо за помощь, Сяннань.

Юноша замер, поспешно принимая пакет обеими руками. Тяжесть подарка и то, как Линь Суе назвал его по имени, наполнили его сердце трепетной радостью.

— Спасибо, братец Сяо Е... Но ведь я почти ничего не сделал.

Линь Суе прекрасно понимал, что юноша тоже пострадал от этой волны хейта. Более того, раскрыв правду о давнем инциденте на сцене, Сюй Сяннань пошел на большой риск. Линь Суе навел справки: тот участник группы, что подстроил «несчастный случай», был выходцем из очень влиятельной семьи — так называемой «золотой молодежи». Он из зависти к популярности Сюй Сяннаня решил подставить его на прощальном концерте.

Выдав правду, Сюй Сяннань неизбежно столкнулся бы с мезтью. Поэтому Линь Суе твердо решил поддержать его в будущем, чтобы тот больше не страдал из-за своей честности.

Сюй Сяннань поднял взгляд на Линь Суе — в те самые глаза, которые покорили его с первой встречи. Он до боли сжал ручки пакета; его ладони стали влажными от волнения. Собрав всю свою смелость, он тихо произнес:

— Братец Сяо Е... у вас есть кто-то, кто вам нравится?

Линь Суе на мгновение опешил, его глаза слегка расширились от удивления.

— Почему ты вдруг об этом спросил?

Он замолчал, глядя на мелко дрожащие губы юноши и его взгляд, полный невысказанных чувств. В голове Линь Суе вспыхнула догадка, которая показалась ему почти невероятной.

— Ты...

— Братец Сяо Е, я... я люб...

— У меня уже есть человек, который мне дорог, — мягко прервал его Линь Суе. Его взгляд в этот момент напоминал тихую гладь весеннего пруда.

Он не знал, когда Сюй Сяннань успел проникнуться к нему такими чувствами, но чужая любовь — это всегда тяжелая ноша. Линь Суе не хотел, чтобы тот произносил слова признания, на которые он не сможет ответить. Сюй Сяннань был еще слишком молод, его жизнь только начиналась, и впереди его ждал долгий путь. Если этой любви не суждено сбыться, пусть это чистое сердце достанется тому, с кем он действительно сможет пройти рука об руку через всю жизнь.

— Сяннань, у меня уже есть тот, кого я люблю, — повторил он.

В голове Сюй Сяннаня словно что-то взорвалось. Мысли превратились в белый шум, а ноги стали ватными, едва удерживая его на месте.

— С каких пор?.. Нет, я хотел спросить — кто? — он запнулся. — Конечно, можете не отвечать, я просто... просто...

Из его горла вырвался невольный вскрик. Он попытался улыбнуться, но эта гримаса была болезненнее любых слез.

— Ведь раньше никого не было... Это случилось... на днях? — он заставил себя спросить самое страшное: — Это Шэнь Хуэйцы?

Линь Суе смотрел на него кротко и печально, не пытаясь отрицать очевидное.

Ручки пакета больно впились в ладони Сюй Сяннаня. Почему именно Шэнь Хуэйцы? Ведь еще недавно братец Сяо Е относился ко всем одинаково. Он проклинал себя за то, что уехал из города после того ужина, проклинал за то, что вернулся только сегодня.

Сердце пронзила острая боль, словно от него оторвали кусок. И все же, в глубине души он понимал: у него изначально не было шансов. Шэнь Хуэйцы стоял за «Цинъюань Текнолоджи», он был законным наследником семьи Шэнь и мог дать Линь Суе всё: власть, ресурсы,

положение... К тому же у него было то, чего не купишь за деньги — преданное сердце.

А он? Он был лишь парнем из обычной семьи, простым артистом, на которого на мгновение упал свет софитов. Юный, импульсивный, без влияния и опыта. Он не мог состязаться с Шэнь Хуэйцы.

«Если бы я встретил тебя на десять лет позже...» — подумал он. Нос предательски зачесался, но он из последних сил сдерживал слезы.

Он невольно вспомнил отца. Он вырос в любящей семье, с детства обожал петь и танцевать, и родители всегда его поддерживали. Но когда ему было четырнадцать, у отца обнаружили рак. Тот угас буквально за два месяца. Перед самой смертью отец сжал его руку и со слезами на глазах прошептал: «Как бы я хотел увидеть тебя, Сяо Нань, на большой сцене...»

В девятнадцать лет он занял первое место в шоу талантов. Сидя в лучах прожекторов на самом высоком троне и глядя на других стажеров, он думал лишь об одном: если бы отец подождал еще пять лет. Всего пять лет — и он бы увидел сына на вершине.

Но жизнь не ждет. И любовь тоже.

Отец не дожил до его триумфа, а Линь Суе не обязан был ждать, пока он повзрослеет и станет мужчиной, способным защитить свои чувства.

Его покрасневшие от бессонницы глаза стали совсем алыми от подступивших слез. Сюй Сяннань тихо спросил:

— Братец Сяо Е... вы сейчас счастливы?

Линь Суе кивнул.

— Я счастлив. И хочу, чтобы ты тоже обрел свое счастье.

— Это хорошо, — обреченно прошептал юноша. — Это очень хорошо.

Он поднялся и механическим шагом направился к выходу. Когда его рука уже легла на дверную ручку, в тишине вновь раздался мягкий голос:

— Сяннань, я так и не сказал тебе: то выступление было великолепным. Я верю, что ты покоришь еще более высокие вершины.

Сюй Сяннань замер. В памяти мгновенно всплыл тот вечер, наполненный ревом мотоцикла и

ароматом кедра. Пожелание, полученное тогда, отозвалось в его душе долгим эхом. Но чувства его теперь были совсем иными.

Он не помнил, что ответил и как добрался до машины. Долгое время он просто сидел в салоне, уставившись в одну точку, пока дрожащие руки не открыли подарочный пакет.

Внутри лежал чемоданчик — угольно-черный, украшенный изящной гравировкой в виде пустых крестов. Это был именно тот стиль, который он так любил. Пальцы не слушались, и ему потребовалось несколько попыток, чтобы отщелкнуть серебристые замки.

Внутри лежал микрофон.

Ярко-алый, усыпанный бриллиантовой крошкой — точь-в-точь под цвет его волос. Основание было охвачено золотым ободком в форме короны. Казалось, эта корона бережно держит микрофон, словно давая понять: с этим оружием в руках он будет непобедим на любой сцене и никогда не падет со своего пьедестала.

Дневной свет, пробиваясь сквозь окно машины, дробился на гранях камней, рассыпаясь ослепительными искрами. Под микрофоном лежала карточка, на которой элегантно, уверенным почерком было написано:

«Дарю тебе мужество для нового пути. Пусть твой путь к звездам будет сияющим.

— Линь Сунь»

Сюй Сяннань закрыл глаза, и на фоне этого холодного блеска бриллиантов по его щекам наконец покатались две горькие слезы.

<http://bllate.org/book/16112/1587539>